

«УНИВЕРСИТЕТЫ» КАРЛА ВОРПУЛЕВА

14-летний паренек с Полтавы, где в летние ночи небо в крупных алмазах звезд, а днем чистое голубое небо, где весной благоухает белая кипень цветущих вишневых садов, — был чрезвычайно удручен индустриальным пейзажем Ленинграда: хмурое небо в проводах, грохот трамваев, спешащее многолюдье.

Разве мог тогда знать провинциальный мальчишка, что спустя двадцать пять лет он всей душой полюбит этот город на Неве. А полюбит его потому, что подсудно в нем таилась тяга к рукотворной красоте — архитектуре, так щедро представленной в Северной Пальмире.

Итак, в 1953 году Карл Ворпулев впервые ступил на землю града Петрова. Пошел учиться в техническое училище, где готовили столяров-краснодеревщиков. Окончил его с отличием (в его роду все мужчины были на все дела мастера). Год проработал на мебельной фабрике, затем в Самаре пять лет плотничал на стройке. А вечерами отводил душу в изостудии, где обучался технике рисунка, писал этюды.

И вот Карл опять в Ленинграде. И тут по-прежнему совмещал работу с учебой: трудился в Мостострое и учился в Художественном училище им. Серова, куда его приняли без экзаменов. Минувло пять лет, и с дипломом художника-оформителя Карла Ворпулева принимают в институт «Дензил-проект». Топор и пилу он сменил на карандаш и рейсфедер.

Спустя пять лет молодого специалиста, проявившего завидные навыки в работе и способности архитектора, назначили руководителем интерьерной группы. Творческий рубеж, которого так долго добивался Ворпулев, достигнут. Наконец-то речь идет о работе, в которой природный художественный вкус Карла Ворпулева стал востребованным. Однако проектирование жилых домов-коробок далеко от подлинного творчества. Стало скучно архитектору Ворпулеву «лепить» одно и то же. Потому он охотно согласился на предложение перейти в научно-производственные мастерские «Реставратор». Здесь Карл Ворпулев почувствовал себя свободным от рутинной работы, элемент творчества преобладал.

С той поры, с 1978 года, на счету Карла Ворпулева более тридцати выполненных объектов. Некоторые из них занимали по несколько лет внимания. Это, прежде всего, дворцы и православные храмы.

Мой первый вопрос к Карлу Петровичу:

— Какая наиболее интересная работа сделана вами в «Реставраторе»?

— Нам предложили реставрировать церковь Богоявления на Гутевском острове. Замысел о строительстве этого храма связан с увековечиванием памяти о счастливом избавлении наследника — цесаревича Николая от гибели во время его пребывания в апреле 1891 года в Японии. Тогда он был ранен в голову полицейским. Построенный храм, по признанию тогдашней прессы, явился ярким примером расцвета храмовой архитектуры конца XIX века.

— А как сложилась судьба храма Богоявления в советские времена?

— Трагически. В 1935 году он был закрыт, от

него остались одни наружные стены. Во времена лихолетья полностью были утрачены шатры двух боковых приделов, колокольни над усыпальницей и главка над алтарем, богатое внутреннее убранство, уникальная «ковровая» живопись стен в оконных простенках, откосах. Уничтожены мозаика икон, лик Спасителя, ценнейший иконостас и многое другое. В церкви размещались овощехранилище, мыловаренный завод, склады универмага.

— Когда началась реставрация храма Богоявления?

— В 1976 году. Но реальные сдвиги начались в 1992 году, когда храм был возвращен православной общине.

Храм Богоявления

Кстати, к сведению читателей, Карл Петрович уже тогда, в 70-е годы, занимался восстановлением этого храма. За очень скромную плату, а часто и бесплатно он настойчиво и терпеливо собирал подробные иконографические материалы, послужившие основой проекта реставрации помещений церкви. Большой объем работ уже выполнен, однако предстоит еще очень много сделать, чтобы храм стал тем, чем он был в конце XIX века.

— Карл Петрович, какие еще интересные проекты в вашем послужном списке?

— В 1991–1993 гг. была достаточно сложная работа по восстановлению Феодоровского городка и собора одноименного названия. Над этим

проектом трудился я два года. Церковь и все помещения городка были в очень плохом состоянии. После войны купол церкви восстановили без чертежей, на глазок. Мне пришлось все перерисовать.

— На Васильевском острове у вас тоже были свои объекты?

— Были. Обратился как-то ко мне настоятель церкви св. Екатерины отец Игорь. Храм действовал, а креста на нем не было, хотя при встрече я увидел во дворе готовый крест. Весил он 350 кг. А в проекте не было расчета приемного гнезда креста. Я предложил более легкую конструкцию креста, всего он весил 70 кг.

— У вас на столе я увидел Грамоту, подписанную митрополитом С.-Петербургским и Ладожским владыкой Иоанном. За какие объекты вы получили ее?

— За разработку проекта Феодоровского городка и собора, а также за восстановление креста на Казанском соборе. Как известно, в 1932 году собор был закрыт и крест был заменен шпилем. Для меня было загадкой — каков был облик креста. Не помогли мне и подлинные чертежи самого архитектора храма Андрея Воронихина: на нем крест по высоте занимал всего 8 мм. Я продолжал поиски в архиве. И мне повезло, я нашел фотографию храма, благодаря которой размеры сияния, лучшей и всех остальных частей креста удалось воссоздать с помощью компьютера.

— А над чем вы трудились в прошлом году?

— Я выполнял проект реставрации фасадов Дворца-музея Петра I в Летнем саду. Дворец уникальный, один из немногих зданий, уцелевших в городе с петровских времен. Хороший подарок получат жители Тосно. Там намечается постройка нового православного храма на тысячу прихожан. Проект готов и утвержден соответствующими инстанциями.

— Большое спасибо за беседу, Карл Петрович. Желаю вам дальнейших творческих успехов.

Анатолий КОРОТЯН

Иконописец Илья

В наше время не редкость, когда человек, ставший православным уже взрослым, ищет в вере утешения своих скорбей, помощи в насущных нуждах лишь лично для себя. Гораздо реже проявляет свою веру деятельно, когда плоды его трудов служат другим людям. Именно таким деятельным путем идет петербургский иконописец, живописец, педагог Илья Пивник.

Мы познакомились с ним во время освящения в центре садоводов «Русская Деревня» нового храма во имя святого Василия Великого — покровителя земледельцев. Илья был одним из его основных строителей. Это единственный в Петербурге храм, возведенный в традициях старинного русского зодчества. Илье удалось восстановить забытый способ старых мастеров — покрытие купола храма лемехом — вырезанными из особых пород дерева тонкими планочками. Благодаря особой технологии изготовления каждой лемешинки они с годами не темнеют, а все более светлеют и серебрятся.

Илья оказался мастером на все руки — он и столяр, и плотник, и

«23 марта. После перелета Петербург—Москва—Салоники была ужасная суета и усталость, тяжелая акклиматизация. Дневная температура на двадцать—двадцать пять градусов выше, чем в России. Находясь отплыли в Дадни. После прибытия разместились с Божией помощью в келии. Приложился к частицам мощей Святого Серафима.

24 марта. Поехал в Русский монастырь. Исповедь во время кафизм. Слава Богу! Причастился, пережил несколько сильных моментов на службе, когда был близко с клиросом на литии и когда весь храм пел: «Возбранной Воевода». После службы приложился к Честной Главе Святого Великомученика Пантелеямона.

Отдохнул. Почувствовал благодать, какой не было уже долгое время.

25 марта. Пеший переход в Карею из Свято-Пантелеймоновского монастыря. Дорога давалась тяжело. Поражены зрелищем того, как горный поток буквально разрезал дорогу во многих местах: груды камней, канавы. Трешины. Отец Герасим рассказывал, что это случилось во время посещения Афона палескими кардиналами.

Старый Русск. Природа похожа на Россию. С перевала открылся прекрасный вид на Карею, Андреевский скит, Кутлумуш и келию Святого Серафима.

26 марта. Начали работать. Утреннее правило с вычитыванием всех молитв на иконописание.

кузнец, и живописец, и педагог. Позже, в школе, где он учит ребят рисованию, мне довелось увидеть работы учеников созданного им иконописного класса — написанные детскими руками образа Спасителя, Божией Матери, Николая Чудотворца и других святых.

Сам Илья — прекрасный иконописец, а иконописцу, как известно, недостаточно профессиональных знаний, он должен быть преображен постом и молитвой.

По промыслу Божию, когда Илья несколько лет назад совершил паломничество на святую гору Афон, он встретил там схимонаха из России отца Герасима, который строит первую на Святой горе келью с храмом во имя преподобного Серафима Саровского. Отец Герасим пригласил Илью приехать через год на Афон и расписать новый храм. Два лета подряд иконописец безвозмездно работал во Славу Божию и весной 2001 года завершил украшение новой церкви. Свою духовную радость от пребывания в таком благодатном месте Илья изливает в дневнике. Вот некоторые отрывки из него:

дождь. Он нас накормил. Оставил ночевать.

10 апреля. После службы у отца Венедикта сели на корабль, идущий до Кавсокаливию через Карулю. По пути проплывали монастыри Дионисию, Агню Павла, Святой Анны. На пристани Каруля нас встретил отец Серафим — серб-зилот. Мы находимся под крутыми скалами на самой южной оконечности полуострова. Вверх идут ступени к скитам и келиям Даниила и Катунки. Через 200 метров тропа поворачивает налево на горную тропу, где надо быть немного альпинистом. Отдых в келии отца Харитона. Он грек, много раз бывал в России. Покупает за свои деньги вещи и отправляет посылки в Россию. Далее переход во внутренние Карули. На некоторых участках тропы вдоль отвесных скал в стены скал вбиты цепи, за которые можно держаться. Проходили мимо Георгиевской келии, где среди сохраняемых по афонскому обычаю черепов усопших монахов сохраняется и глава отца Никона — до пострижения в монашество адьютанта государя Николая II.

Пришли к отцу Симону. Он отвел нас в Иверскую келью на другом уступе скалы. Келия двухэтажная, с церковью. Молитесь. Молитесь здесь легко, ничто не отвлекает.

11 апреля. Отец Симон показывал мне пещеры, где спасались подвижники. Набрал известкового пигмента из пещеры и несколько цветных доломитов. Хорошо

бы написать икону афонским пигментом!

12 апреля. Великий четверг. Монастырь Святого Пантелеймона переполнен. Утренняя двенадцатая Евangelиями. Царские часы. На середине храма был установлен большой крест с Распятием. Все прикладывались к нему и делали земные поклоны.

Много паломников из России. Многие из паломников — «новые русские», видимо искренне верующие, выстаивают все службы, бьют поклоны, помогают монастырю.

В конце утрени все священники и диаконы выносят из алтаря Святые мощи. Все к ним прикладываются, христосуются с возгласом: «Христос воскрес!» После мне довелось звонить в колокола, в том числе в самый большой в мире, отлитый мастером Андреевым в Москве.

16 апреля. Утрени и литургию служили в храме, а потом Крестный ход пошел по монастырям с иконой «Достойно есть». В каждом храме остановки и молебны. Монахи выходят навстречу со своими иконами, кадилами, благоговениями.

17 апреля. После утрени вышли затемно на крестный ход с Иверской иконой Божией Матери по окрестностям. Маршрут тоже очень большой, Икону несут се желяющие. Удалось понести и мне, недостойному, несколько десятков метров.

Набрал немного земли и лавровых листьев с маршрута, где

проходил крестный ход с Пречистой, для рабаца верующим в России. На Светлой Седмнице иеромонах не благословил меня работать.

30 апреля, 1, 2, 3 мая. Работал. Завершил двух больших Серафимов на потолке, слева и справа от купола. Сделал станок писать Успение. Стало удобнее, но работа очень тяжелая. Очень много фигур на маленьком пространстве и очень низкий потолок.

7, 8 мая. Три дня идут грозы. В церкви очень темно. Работают почти вслепую. Получается, однако, хорошо. Для меня это чудо Божие. Явное Благословение. Заканчиваю писать Успение Пресвятой Богородицы. Надо прописать еще шесть фигур больших на западной стене. До моего отъезда осталось четыре дня.

9 мая. Выпили за День Победы. Помыли павших. Обычно монахи не отмечают мирских праздников. Но этот день отец Герасим чит.

10, 11, 12 мая. Пишу западную стену. Здесь Святой Александр Невский, Дмитрий Донской, Сергей Радонежский, Герасим Иорданский, Георгий Победоносец и Дмитрий Солунский в рост. Очень много деталей декора.

13 мая. Был на службе. Днем ходили с отцом Герасимом на келию «Достойно есть», где архангел Гавриил воспеет эту молитву в 980 году перед иконой Богородицы. Здесь велика благодать. На тропе у креста при подходе к келье сильное благоухание при отсутствии каких-либо цветов.

14 мая. Пришел отец Симон. Я заканчиваю роспись западной стены из последних сил. Закончил к 12 часам ночи. Назавтра выезд со Святой Горы и в 1030 отлет из Салоник. Укрепил живопись лаком.

15 мая. Прощальная литургия у Старца Нектария. Получил благословение у игумена.

16 мая. Видел в самолете с воздуха Афон, плавающий в облаках, и казалось, будто Афон парит в небе. В воздухе хорошо молиться, богомыслить. Земля кажется очень маленькой, ее можно охватить глазом. Особенно — Всевидящим. А выше — космос — разреженная материя, пространство Духа.

Так заканчиваются записи, сделанные иконописцем на Святой горе Афон.

Людмила АЛЕКСАНДРОВА

Хроника православной жизни

СВЯЩЕННИКИ В ИНТЕРНЕТЕ

В Федерации интернет-образования (ФИО) состоялся выпуск 24-го потока слушателей. Его необычность в том, что среди выпускников 40 священников — представителей традиционных в России конфессий: православия, ислама, иудаизма, буддизма.

«Межконфессиональный» набор слушателей в центры интернет-образования знаменует современный подход к обучению новым технологиям. Руководители ФИО уверены, что вслед за учителями теперь и религиозные наставники станут пропагандистами интернет-технологий в воспитании и образовании подрастающего поколения, а интернет будет основой для продуктивного творческого взаимодействия в межконфессиональной среде, что для России очень важно.

Подобную уверенность выразили и священнослужители. Обращаясь к выпускникам, проректор Православного университета святого Иоанна Богослова протоиерей Василий сказал, что будущее России — за духовным возрождением и воспитанием человека.